

Глава 1698 Поймали не того человека (2).

Янь Гуйчэнь странно посмотрел на лидеров секты Чжоу и Чу, спросив:

— Что с вами обоими сегодня не так?

— Это...

— Не будьте такими. Давайте я вам покажу, кого я нашел, — произнес Янь Гуйчэнь и хлопнул в ладоши.

Два культиватора внесли в зал носилки, к которым был привязан человек. Его тело было широким и пухлым, а рот завязан. Из-за кляпа доносились приглушенные звуки.

Лидер секты Чу нахмурился.

— Разве ты не сказал, что это сокровище Нечистого? Почему это человек?

Янь Гуйчэнь ответил:

— Так и есть. Ты помнишь картину Нечистого? Более пятисот лет назад я расшифровал десятый иероглиф из стихотворения. Некоторое время назад я расшифровал восьмой и девятый иероглифы.

Лидеры секты были потрясены.

Янь Гуйчэнь продолжил:

— Теперь я понимаю. Нечистый боялся, что Десять Классик заберут, поэтому он отдал их десяти людям. Человек с девятым иероглифом находится под защитой экспертов, поэтому мне трудно подобраться к нему. Однако, благодаря талисману, я встретил человека с восьмым иероглифом.

Янь Гуйчэнь указал на человека на носилках.

— Это он?!

Лидеры секты Чжоу и Чу шокировано уставились на человека на носилках.

Янь Гуйчэнь произнес:

— Братья, не нужно так сильно удивляться.

Янь Гуйчэнь взмахнул рукой, вынимая кляп изо рта пленника.

— Ты! Кто ты такой?! Зачем ты меня похитил? Позвольте мне сказать вам, что я из Священного Храма! У меня влиятельные покровители. Быстро отпустите меня!

Янь Гуйчэнь слегка наклонился и посмотрел на пленника глубоким взглядом, спрашивая:

— Как тебя зовут?

— Какое отношение мое имя имеет к тебе?

— Молодой человек, бесполезно быть таким упрямым. Это Собрание Нигилистов. Мы не связаны обязательствами перед Храмом. Если ты хочешь жить, тебе лучше покорно с нами сотрудничать, — произнес Янь Гуйчэнь.

— Что? — Пленник моментально побледнел, услышав эти слова.

«Не связаны с Храмом? Все кончено!»

Янь Гуйчэнь снова спросил:

— Как тебя зовут?

— Если ты хочешь что-то сказать, скажи это вежливо. Не делай ничего необдуманного! Я... я Чжу... я Восьмой Чжу, — ответил пленник. Его отношение полностью изменилось.

Янь Гуйчэнь развёл руками и с улыбкой произнес:

— Это воля небес! Он — Восьмой Чжу, и он носит знак восьмого иероглифа.

— ...

«Это действительно чертова воля небес или ты приплел эту логику?!»

Лидеры секты Чжоу и Чу потеряли дар речи.

Янь Гуйчэнь продолжил обращаться к Восьмому Чжу:

— Позволь представиться. Я лидер культа Янь из Собрания Нигилистов. Наша община не связана ни с Храмом, ни с десятью залами. Мы верим в могущественного Нечистого, который правил миром в древние времена.

— Нечистым? — Восьмой Чжу почесал голову. — Вы ошиблись. Я не знаю Нечистого.

Янь Гуйчэнь произнес:

— При жизни Нечистый оставил после себя множество сокровищ. Среди них есть десять уникальных методов культивации. Великая Мистическая гора назвала их Десятью Классиками. Каждый из них является высшей техникой культивирования.

Культиваторы должны были постигать технику культивирования каждый раз, когда они вступали на новую ступень культивирования, чтобы повесить свою силу. Только постоянно постигая сложные техники культивирования, они становились сильнее. С другой стороны, десять классических техник были другими, и их можно было постичь от начала и до конца.

— Когда-то Нечистый оставил по иероглифу на каждой из Десяти Классик и... ты носишь восьмой иероглиф в своем имени, — произнес Янь Гуйчэнь. Его тон потемнел, когда он продолжил: — Если ты передашь восьмую классику, я не только сохраню твою жизнь, но и защищу тебя. Я также могу удовлетворить твои желания.

Восьмой Чжу был еще больше озадачен. Он совсем не понимал Янь Гуйчэня.

— Какая восьмая классика? Какой восьмой иероглиф? Я действительно не понимаю...

— Мудрый человек подчиняется обстоятельствам, — произнес Янь Гуйчэнь. — Подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

Восьмой Чжу хотел заплакать, но у него не было слез. Он произнес:

— У меня действительно нет восьмой классики!

Янь Гуйчэнь махнул рукой и произнес:

— Сломайте ему палец.

— Нет, нет, нет, я буду говорить. Я буду говорить, — поспешно произнес Восьмой Чжу. — На самом деле меня зовут не Восьмой Чжу. Я выдумал это имя. Очевидно, ваши выводы ошибочны, и вы схватили не того человека. Меня зовут Чжу Хунгун, и я работаю в Священном Храме уже много лет. Если вы мне не верите, можете поспрашивать. Если я солгал, будет не поздно вернуться и разрубить меня на куски.

Глаза Янь Гуйчэня загорелись, когда он услышал это. Он взволнованно произнес:

— Я был прав! Братья, восьмой иероглиф «Гун», а его зовут Чжу Хунгун!

— ... — Чжу Хунгун.

«Черт! Неужели этому человеку нравится превращать совпадения в судьбу?!»

Лидеры секты Чжоу и Чу по-прежнему были ошеломлены.

Янь Гуйчэнь усмехнулся и обратился к Чжу Хунгуну:

— Я верю в свои суждения. Восьмая классика точно у тебя. Если ты не отдашь ее, я сдеру с тебя кожу живьем и разберу по косточкам. В конце концов, я найду ее!

— ...

Чжу Хунгун беспомощно произнес:

— Как я могу заставить тебя поверить мне? Ты действительно поймал не того человека!

Янь Гуйчэнь собирался продолжить допрос, однако лидер секты Чжоу внезапно выступил вперед и произнес:

— Лидер секты Янь, отложите пока этот вопрос. Есть... кое-что более важное, что я должен обсудить с тобой.

— Что может быть важнее Десяти Классик? — Янь Гуйчэнь был озадачен, увидев мрачные выражения на лицах дуэта.

Выражение лица и голос лидера секты Чжоу были чрезвычайно серьезными, когда он произнес:

— Нечистый... был здесь...

— ...

Янь Гуйчэнь был потрясен, но быстро пришел в себя. Он внимательно изучил лидеров секты Чжоу и Чу, после чего произнес:

— Братя, эта шутка совсем не смешная. Не мешайте мне допрашивать пленника. Сегодня я точно вытащу его кишки, чтобы получить то, что хочу!

Янь Гуйчэнь пристально посмотрел на Чжу Хунгуна.

— ??? — Чжу Хунгун.

Лидер секты Чжоу произнес:

— Лидер секты Янь, это не шутка. Ду Чунь мертв. Подразделение шаманов крови было распущено. Его камень жизни в общине превратился в пепел.

— Ду Чунь мертв? — Ян Гуйчэнь был шокирован.

Лидеры секты беспомощно кивнули.

Лидер секты Чу объяснил:

— Он был убит Нечистым. Лидер секты Янь, только не говори, что ты хочешь повторить ошибку лидера секты Ду?

Янь Гуйчэню было трудно поверить в это.

— Вас обманули? — спросил он.

— Невозможно! — Лидер секты Чжоу произнес: — У него есть сухожилия божественного дракона, и он может управлять флагом Небесного Дао и таинственной силой земли!

Присутствующие в зале согласно кивнули, показывая, что они видели все своими глазами.

Янь Гуйчэнь был потрясен, потеряв дар речи.

Лидер секты Чу воспользовался случаем и рассказал о визите Нечистого в Совет Нигилистов. После этого он достал талисман, который дал ему Лу Чжоу, и положил его на стол, сказав:

— Это талисман, который дал нам Нечистый. Если мы зажжем его, он придет в нашу общину. Если ты мне не веришь, я сейчас зажгу талисман. Кстати, он также забрал свою картину и Нефрит Предков. Тебе нет нужды постигать или расшифровывать остальную часть стихотворения.

— ... — Янь Гуйчэнь.

Лидер секты Чжоу добавил:

— Этот человек... я бы советовал тебе отпустить его. Даже если тебе удастся найти Десять Классик, с тем, что ты знаешь сейчас, ты действительно осмелишься постичь хотя бы одну из них?

Янь Гуйчэнь задумался. Слова лидеров секты освежили его мировоззрение, заставив его мысли превратиться в хаос. Однако после того, как он разобрался в своих мыслях, ему все еще было трудно с ними смириться. Он стал расхаживать взад-вперед по залу, глядя на Чжу Хунгуна и двух лидеров секты.

Через мгновение Янь Гуйчэнь вылетел из зала к флагу Небесного Дао. Ощувив остатки энергии в воздухе, он задрожал от ужаса, сразу осознав всю серьезность ситуации. Он бросился обратно в зал и произнес:

— Мы не можем его отпустить!

— Почему? — спросил лидер секты Чжоу.

— Этот человек с восьмой классикой знает наш секрет! Если мы позволим ему уйти, он может принести нам неприятности! — нахмурившись, произнес Янь Гуйчэнь.

— Тогда, что, по-твоему, мы должны делать? — спросил лидер секты Чжоу.

Янь Гуйчэнь поднял руку и сделал движение, как будто перерезает себе шею, сказав:

— Нужно убить его, чтобы он замолчал.

— ??? — Чжу Хунгун.

«Почему меня втягивают в это дело, когда я просто лежу на земле?!»

Повысив голос, он поспешно произнес:

— Если вам троим есть что сказать, то давайте поговорим! Я... я знаю местонахождение восьмой классики!

Все трое повернулись и посмотрели на него.

Люди по своей природе были жадными созданиями. Это был недостаток, который трудно было преодолеть.

Поскольку Янь Гуйчэнь не был рядом и не видел могущества Нечистого, он не был так сильно напуган, как лидеры секты Чжоу и Чу. Поэтому он смело спросил:

— Где она?

— Это очень ценная вещь. Разумеется, у меня ее с собой нет!

В его словах был смысл.

Лидер секты Чжоу озадаченно спросил:

— Если у тебя ее нет, то как талисман смог тебя выследить?

Янь Гуйчэнь посмотрел на Чжу Хунгуна и спросил:

— Ты культивировал классику?

— Да! Я культивировал ее!

— В этом есть смысл. Тогда, где ты ее спрятал? — спросил Янь Гуйчэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2942046>